

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Саенко Ангилины Вячеславовны
«Политика памяти Калининградской области периода перестройки
отражении региональной прессы»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 «Отечественная история»

Диссертационное исследование А.В. Саенко посвящено политике памяти в Калининградской области периода перестройки и ее отражению в региональной прессе. Автор обращается к одному из наиболее сложных и одновременно показательных регионов позднего СССР, где вопросы исторической памяти, отношения к прошлому и символического освоения пространства были тесно связаны с особенностями самого происхождения области, ее демографической историей и спецификой культурного ландшафта. Выбор Калининградской области как исследовательского поля выглядит удачным еще и потому, что именно здесь перестроечная гласность особенно заметно изменила язык разговора о прошлом.

Актуальность исследования связана с устойчивым интересом современной гуманитарной науки к политике памяти, региональным историческим нарративам и механизмам формирования коллективных представлений о прошлом. При этом перестроечный период в региональном измерении до сих пор изучен значительно слабее, чем общесоюзные политические реформы или кризис советской системы. Работа А.В. Саенко восполняет этот пробел, перенося внимание с центральных медиа и

общесоюзных дискуссий на уровень конкретного региона, где процессы переосмысления прошлого приобретали собственную динамику и собственный язык.

Одной из сильных сторон диссертации стала сама постановка исследовательской задачи. Автор рассматривает прессу не как пассивное зеркало происходящих изменений, а как полноценного участника формирования новых представлений о прошлом. Благодаря этому в центре исследования оказываются не только тексты газетных публикаций, но и механизмы появления новых акторов политики памяти, изменения публичного языка, трансформация допустимых сюжетов и постепенное разрушение прежнего советского исторического нарратива.

Отдельного внимания заслуживает источниковая база исследования. Автор привлек значительный массив региональной периодики, архивных материалов, документов партийных и советских органов, воспоминаний и интервью. Особенно удачным выглядит обращение к малоиспользуемым многотиражным и ведомственным изданиям, которые позволяют увидеть перестроечные изменения не только через главные областные газеты, но и через более локальные площадки публичной коммуникации. Работа производит впечатление тщательно собранного исследования, где источники используются системно и последовательно.

Серьезным достоинством диссертации стало использование методов контент-анализа и цифровой обработки текстов прессы. Для региональной исторической работы подобный подход до сих пор встречается сравнительно редко. При этом количественные методы в тексте не превращаются в самоцель или декоративное приложение к исследованию. Напротив, они помогают проследить динамику тем, изменение языка публикаций, смещение акцентов и структуру общественных дискуссий вокруг прошлого.

Структура диссертации выстроена последовательно и внутренне связно. Автор движется от анализа акторов политики памяти и роли прессы к трансформации исторического нарратива, а затем к изменениям

коммеморативных практик и отношения к историко-культурному наследию региона. Благодаря этому исследование сохраняет целостность и не распадается на набор отдельных сюжетов, что особенно важно при работе с таким объемным и тематически разнородным материалом.

Вместе с тем диссертация А.В. Саенко вызывает ряд замечаний и вопросов.

Одним из центральных понятий исследования становится «политика памяти», определяемая как деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение определенных представлений о коллективном прошлом. Однако применительно к эпохе перестройки сама возможность говорить о единой политике памяти вызывает вопросы. Исследуемый период как раз характеризовался распадом монополии на исторический нарратив, конкуренцией различных интерпретаций прошлого и стремительным появлением новых публичных площадок. В этой ситуации, вероятно, корректнее было бы говорить о нескольких конкурирующих политиках памяти, сосуществующих и конфликтующих друг с другом. Тогда особенно интересным становился бы вопрос: какие именно модели прошлого сталкивались в калининградском публичном пространстве, кто стоял за их продвижением и какие из них постепенно начинали доминировать.

Хотя автор декларирует активную роль СМИ в формировании политики памяти, сами редакции и журналистские коллективы остаются раскрыты достаточно ограниченно. Возникает ощущение, что пресса выступает главным образом источником информации о дискуссиях, а не самостоятельным производителем смыслов. Между тем в эпоху перестройки редакционная политика, личная позиция журналистов, конфликты внутри редакций и отношения с партийными структурами во многом определяли характер публикаций.

При анализе прессы внимание автора сосредоточено главным образом на региональных изданиях. Между тем Калининградская область не существовала в информационной изоляции. На формирование представлений

о прошлом в конце 1980-х годов огромное влияние оказывали общесоюзные медиа: «Огонек», «Московские новости», центральные газеты, телевизионные передачи периода гласности. Именно через них в публичное пространство входили многие сюжеты о репрессиях, сталинизме, «белых пятнах» истории и переоценке советского прошлого. В диссертации влияние этого общесоюзного информационного контекста обозначено сравнительно слабо, хотя без него трудно до конца понять динамику региональных дискуссий.

В связи с этим возникает и другой вопрос. В конце 1980-х годов важными акторами исторической политики на общесоюзном уровне стали общество «Память», организации, связанные с изучением политических репрессий, различные неформальные историко-просветительские объединения. Их деятельность активно влияла на перестроечный язык разговора о прошлом. В тексте диссертации эти структуры практически не появляются. Не вполне ясно, были ли они действительно малозначимы для Калининградской области или же их влияние оказалось за пределами исследовательского поля автора.

Методологический раздел диссертации производит весьма хорошее впечатление и демонстрирует уверенное знакомство автора с современными *memory studies*, концепциями коллективной памяти, мест памяти, символической политики и коммеморации. Однако по мере чтения самой работы возникает ощущение, что богатая методологическая рамка используется лишь частично. Многие сюжеты остаются на уровне описания общественных дискуссий, пересказа публикаций и фиксации изменения частотности тем. Например, история обсуждений вокруг Калининградского замка, мемориального пространства или историко-культурного наследия области буквально напрашивается на анализ через концепцию мест памяти Пьера Нора или через более широкий разговор о символическом освоении пространства. Хотелось бы видеть более выраженный переход от описательного уровня к концептуальному анализу.

Использование цифровых методов и количественной обработки текстов выглядит сильной стороной исследования. Однако временами создается впечатление, что количественные показатели начинают существовать сами по себе. Рост или снижение частоты упоминаний отдельных сюжетов фиксируется достаточно подробно, но далеко не всегда объясняется исторически. Между тем сами по себе цифры еще не раскрывают смысл общественной дискуссии, если не показать, кто именно говорил, в какой ситуации, для какой аудитории и с какими политическими последствиями.

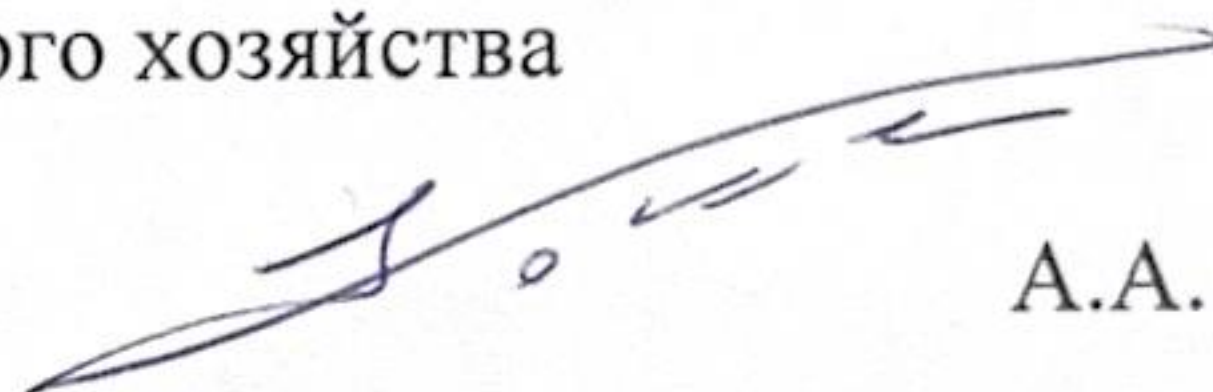
Поскольку речь идет о прессе эпохи перестройки, интересным направлением анализа могли бы стать фотографии, оформление газет, визуальные символы, язык иллюстраций, карикатуры и способы визуальной репрезентации прошлого. В конце 1980-х визуальный ряд менялся не менее стремительно, чем текстовый язык, однако в диссертации этот пласт остается почти вне поля зрения.

Отдельное впечатление производит сравнительно слабая связность между главами исследования. В первой главе подробно разбираются основные акторы политики памяти и механизмы их присутствия в публичном пространстве. Однако в последующих главах, где анализируются уже конкретные сюжеты и дискуссии, эти акторы во многом исчезают из поля зрения. Не всегда понятно, как именно взаимодействовали партийные структуры, журналисты, музейные работники, неформальные объединения. В результате отдельные части диссертации временами воспринимаются скорее как параллельные исследовательские линии, чем как единая аналитическая конструкция.

Вывод: Диссертация Саенко Ангелины Вячеславовны «Политика памяти Калининградской области периода перестройки отражении региональной прессы» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития отрасли науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Саенко Ангелина Вячеславовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 «Отечественная история».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),
доцент, доцент кафедры социальной и экономической истории России
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

А.А. Фокин

«12» мая 2026 г.

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино,
проспект Вернадского, д. 82, стр. 1
официальный сайт: <https://www.ranepa.ru>
тел. +7 (499) 956-99-99, e-mail: information@ranepa.ru

